
Э. Делбанко

УНИВЕРСИТЕТЫ В БЕДЕ¹

Статья поступила
в редакцию
в июне 2009 г.

Свенсен Д.Ф. Новации в управлении портфельными активами: особый подход к инвестированию в вузы (Pioneering portfolio management: An unconventional approach to institutional investment, by David F. Swensen. Free Press. 408 p.)

Сакс П. Разрушить барьеры — борьба с классовым расколом в американском образовании (Down the gates: Confronting the class divide in American education, by Peter Sacks. University of California Press. 376 p.)

Стивенс М. Создание класса: прием в колледж и образование элит (Creating a class: College admissions and the education of elites, by Mitchell L. Stevens. Harvard University Press. 308 p.)

Баум С., Макперсон М. и др. Выполнение обязательства: краткие рекомендации по реформированию федеральной программы помощи студентам (Fulfilling the commitment: Recommendations for reforming federal student aid in brief, by Sandy Baum, Michael McPherson, and others. Spencer Foundation/College Board/Lumina Foundation for Education, September 2008. www.collegeboard.com)

Вельман Д.В. и др. Тренды в расходах колледжей: Откуда приходят деньги? И куда они уходят? (Trends in college spending: Where does the money come from? Where does it go? by Jane V. Wellman and others. Delta Cost Project/ Lumina Foundation for Education, January 2009. www.deltacostproject.org)

1.

С тех пор как прошлым летом финансовый спад ускорился, мир изменился для колледжей и университетов — как и для всех, кто не припрятывал наличные под матрасом. Наряду с терпящими крах банками, автопроизводителями и страховыми компаниями в заголовках газет мелькали университеты — особенно те, чьи гигантские фонды пожертвований (например, чуть ли не \$40 млрд у Гарварда до начала кризиса) резко сократились. В прошлом году политики и ученые мужи жаловались на то, что эти учебные заведения непо-

¹ Delbanco A. The Universities in Trouble // The New York Review of Books. Vol. 56. № 8. <http://www.nybooks.com/articles/22673> (пер. с англ. О. Шляхтиной).

мерно богаты. В этом году студенты по электронной почте получают от осаждаемых запросами ректоров заверения в том, что *alma mater* так или иначе переживет эти неурядицы.

На первых полосах газет сообщения, из которых становится очевиден крах институционального инвестирования, который действительно впечатляет. Никто не знает точно, каковы были потери. По примеру главного инвестиционного директора Дэвида Свенсена — его книгу «Новации в управлении портфельными активами» председатель инвестиционного комитета Йельского университета назвал «лучшей из когда-либо написанных книг по теме управления портфелями активов» — менеджеры фондов спонсорских вложений направляли большие суммы в неликвидные активы, такие как прямые частные инвестиционные фонды, которые нуждаются в периодических вливаниях свежего капитала и текущая рыночная стоимость которых практически не поддается оценке. Эта и другие версии «нетрадиционного подхода к институциональному инвестированию» — таков подзаголовок книги Свенсена, впервые опубликованной в 2000 г. и недавно переизданной в доработанном виде, — прекрасно зарекомендовали себя в годы высокой конъюнктуры, принося двузначную прибыль.

Сегодня ведущие университеты рапортуют о 20% потерь и более, хотя некоторые осведомленные наблюдатели считают, что настоящая цифра, по крайней мере в некоторых случаях, может оказаться ближе к 50%. Еще год назад невозможно было представить себе такие действия, как продажа сильно обесцененных активов с целью покрытия денежных обязательств или выпуск облигаций по штрафным ставкам процента. А сегодня продавцы и заемщики испытывают недостаток в покупателях и работодателях¹.

Что реально означает финансовый хаос для американских колледжей и университетов? Это зависит от того, кому вы зададите

¹ Про гарвардское фиаско [9; 11]. Более пространная критика менеджмента фондов спонсорских вложений: [42]. Одним из показателей того, что инвестиционные стратегии изменились и уже не являются традиционным смешением акционерного капитала и облигаций, является тот факт, что колледжи и университеты стали в прямом смысле и косвенно жертвами мошенничества, в том числе и по схеме МадOFFа. Университет Yeshiva вначале сообщил о потере более \$100 млн из фондов, доверенных Madoff, затем объявил эту цифру «фиктивной» прибылью и пересмотрел свою оценку, снизив ее до величины исходных инвестиций — около \$14,5 млн. Tufts и Нью-Йоркский университет подсчитали, что они потеряли по \$20 млн каждый, Нью-Йоркский университет подал в суд на руководителя отдела регулирования денежных операций, который направил средства в Madoff. Фонд Picoswer, который финансирует науку о мозге в Массачусетском технологическом институте и исследовании диабета в Гарвардском университете, прекратил выдачу грантов, так как большинство активов фонда испарилось. Ряд проектов по правам человека, финансируемых фондом JENT («Справедливость, равенство, человеческое достоинство и толерантность») был сокращен или закрыт. Университет в Питтсбурге и Carnegie Mellon, возможно, потеряли \$65 млн и \$49 млн соответственно — они передали их в управление компании Westridge Capital Management, высокопоставленные менеджеры которой недавно были арестованы за злоупотребления [35]. Про учебные заведения, ставшие жертвами Madoff, читайте: [20; 23; 28; 43; 41].

этот вопрос и о каком учебном заведении пойдет речь. Попечители, как правило, ограничивают расходы из фонда спонсорских вложений 5% от средней за три года стоимости фондов, а это означает, что для тех колледжей, которые использовали в качестве источника дохода рост стоимости фонда, снижение стоимости фонда будет ограничивать свободные денежные средства еще несколько лет, даже если рынки оправятся быстрее, чем ожидается. Гарвардский университет, например, покрывает более трети своей оперативной сметы, равной \$3,5 млрд, из пожертвований, и следовательно, испытывает дефицит порядка сотен миллионов долларов.

Поскольку у большинства американских колледжей суммы пожертвований составляют менее 1% от сумм Гарвардского университета, они не испытывают таких проблем. Но у них есть другие проблемы. Источники прибыли, от которых они зависят, — доходы от обучения (в частных колледжах) и государственные ассигнования (в государственных колледжах), а также ежегодные взносы выпускников (в тех и других) — также находятся под угрозой. Конкурентный ажиотаж вокруг поступления в немногие высокорейтинговые колледжи — известный сценарий, но большинство из 1500 частных колледжей в Соединенных Штатах не получает заявлений больше, чем у них имеется свободных мест. Наоборот, они борются за то, чтобы выполнить план набора учащихся, тем более теперь, в условиях финансового кризиса, когда люди чаще обращаются в государственные учебные заведения, которые обычно менее дороги [16].

Господствующая в частных колледжах финансовая модель такова, что сравнительно состоятельные студенты платят больше, чем студенты победнее, хотя даже те, кто полностью рассчитывается по преysкyранту (около \$50 тыс. ежегодно в лидирующих университетах), оплачивают менее двух третей от полной стоимости своего образования, которая рассчитывается как пропорциональная доля от зарплат преподавателей и персонала, стоимости общежития, питания, содержания библиотеки, медицинского обслуживания, спортивных услуг, а также расходов на электроэнергию, отопление и эксплуатацию помещений. Другими словами, всем студентам американских частных колледжей — за исключением таких чисто коммерческих учебных заведений, как Финикский университет, — в той или иной мере предоставляются субсидии.

С наступлением финансового кризиса стало труднее предоставлять субсидии, и это случилось как раз в тот момент, когда нужды многих студентов возросли. Финансовые проблемы уже зачисленных и поступающих студентов растут, а их родители в то же время теряют работу и, не в силах что-либо изменить, видят, как дешевет их дома, что лишает их возможности получения имущественного займа, который до недавнего времени был привычным способом финансирования образования детей. В Сиракуз-

ском университете, например, число студентов, подавших заявления на дополнительные пособия, увеличилось почти на треть по сравнению с тем же периодом прошлого года. Многим частным колледжам приходится при зачислении новых студентов отдавать предпочтение тем, кто может оплатить значительную часть своего полного обучения и пошлины, — в ущерб тем, кто полагается на финансовые субсидии¹.

В государственных учебных заведениях, где стоимость обучения традиционно была ниже благодаря налоговой субсидии, вся финансовая модель также оказалась под угрозой. Эти учебные заведения еще задолго до нынешнего кризиса испытали то, что Питер Сакс в своей полной негодования содержательной книге «Разрушить барьеры — борьба с классовым расколом в американском образовании» называет «массовыми дезинвестированием» со стороны властей штатов. Университет штата Вирджиния сегодня берет всего 8% своего финансирования из бюджета штата — почти на 30% меньше, чем четверть века назад. В Университете Висконсина, в штате с продолжительной прогрессивной традицией, лишь 19% средств поступает из общественных фондов — тоже на 30% меньше, чем десять лет назад. Чтобы компенсировать недостаток государственных денег, плату за обучение в государственных университетах приходилось повышать даже быстрее, чем в частных, и эта тенденция, вероятно, будет усиливаться, по крайней мере в ближайшей перспективе².

Вот только некоторые из многих причин того, что каждый вечер в вечерних новостях мы слышим одни и те же наивные метафоры из уст ректоров: пора, мол, «затянуть ремни» да «задраить люки». Что же это все означает на самом деле и как справляются колледжи и университеты с изменившимися обстоятельствами?

2.

Если говорить о расходах, то тут стратегии остаются прежними: замораживание заработной платы и временные увольнения, уменьшение численности персонала за счет сокращения и отсева, отмена или отсрочка строительных проектов. Вскоре после того как рынки устремились в свободное падение, Клемсонский университет объявил о принудительных неоплачиваемых пятидневных отпусках для своих сотрудников с целью сокращения дефици-

¹ Про Сиракузский университет читайте: [32]. Не имея возможности, как прежде, просто игнорировать фактор финансовой нужды, университет Tufts был вынужден отнестись к платежеспособности заявителя как к фактору, влияющему на решение о зачислении для 5% абитуриентов в следующем году [24].

² Попечители Массачусетского университета, например, одобрили увеличение стоимости обучения на \$1500 на следующий учебный год, что означает скачок вверх на 15% (с \$9548 до \$11 048) по сравнению с нынешним годом. Суммарная стоимость обучения, включая пошлины, общежитие и пр., сейчас приближается к \$20 000 [13].

та бюджета. Белойт-колледж уволил 10% сотрудников, после того как число зарегистрировавшихся в последнем семестре студентов оказалось ниже ожидаемого и соответственно сократились объемы платы за обучение. В Стэнфорде, фонд спонсорских вложений которого был третьим в стране по величине после Гарвардского и Йельского университетов, на раннем этапе планирования предполагалось сокращение бюджета на \$100 млн в течение двух лет, а недавно ректор университета объявил, что это сокращение должно быть осуществлено в течение одного года¹.

Если же говорить о доходах, то избирательные учебные заведения (те, которые рассматривают больше заявлений, чем зачисляют студентов) увеличивают число принимаемых студентов, чтобы заполнить брешь в бюджете за счет дополнительной платы за обучение. Те колледжи, которые обычно отсеивают гораздо больше пригодных претендентов, чем принимают, могут увеличить первый курс, не поступившись своими академическими стандартами, — хотя их ректоры и президенты трясутся от страха при мысли, что если их заведение станет хотя бы немного менее избирательным, то его репутация в глазах (абсурдно) значимого US News and World Report обязательно упадет. Такая стратегия перенапрягает возможности имеющихся общежитий, аудиторий и наставников, в то время как все больше студентов перед лицом сокращающегося рынка труда и уменьшающейся вероятности поступления в аспирантуру и оплаты всех расходов обращаются за помощью к консультантам по карьерному росту². Нет надобности пояснять, что о строительстве новых общежитий и привлечении большего количества наставников, не говоря уже о профессорско-преподавательском составе, и речи быть не может, так как это лишило бы смысла изначальное зачисление дополнительного числа студентов.

Для отличающихся меньшей избирательностью частных колледжей увеличение общего числа студентов является сомнительной стратегией. Пул претендентов у них все это время сокращался, поскольку люди обращались в более доступные государственные учебные заведения, в частности в муниципальные колледжи. В них обычно приходят стесненные в средствах студенты, предпочитающие учиться на вечернем отделении без отрыва от дневной работы, и при этом жить дома³. В то же время неработающие совершеннолетние идут в муниципальные колледжи, рассчитывая переквалифицироваться для работы по специальностям, навыков для которых им не хватает.

В результате эти колледжи вынуждены мириться с переполненными аудиториями и тягостными, порой сокрушительными нагруз-

¹ Про Клемсонский и Белойтский университеты читайте: [33]; про Стэнфорд см.: [39].

² См. доклад, опубликованный Anxiety Disorders Association of America, 2007: [3]; а также [8].

³ Число заявлений сокращается даже в престижных либеральных гуманитарных колледжах: [31].

ками на уже и без того перегруженных преподавателей, которым приходится работать гораздо больше и получать за это гораздо меньше, чем их коллегам в более престижных учебных заведениях. Там, где законом штата ограничена максимальная величина классов, студенты теряют доступ к необходимым им курсам. Кроме того, в большинстве учебных заведений — государственных и частных, двухгодичных и четырехгодичных — все больше полагаются на частично занятых (стажирующихся) преподавателей, которые соглашаются на низкую зарплату и не особо требовательны в отношении компенсаций¹. Что же касается персонала, от библиотечарей до наставников, — все они находятся под угрозой увольнения вне зависимости от уровня учебного заведения.

Короче, финансовый кризис не только ставит под угрозу утраты средств к существованию преподавательский состав и персонал учебных заведений, но также ухудшает образование студентов. Больше всех, конечно, пострадали те, кто сидел на самых крупных фондах спонсорских вложений, но чем ниже мы опускаемся в иерархии престижности, тем более ощутимыми становятся последствия. Например, ректор муниципальной системы колледжей штата Коннектикут недавно оповестил преподавательский состав, что первая фаза предлагаемого губернатором сокращения бюджета подразумевает введение ограничения на набор студентов, сокращение библиотечного и лабораторного обслуживания, а также урезание средств на инструктаж, коррекционное репетиторство и уход за детьми. На Западном побережье дела обстоят не лучше: Государственный университет Сан-Хосе в результате сокращений бюджета впервые за свою столетнюю историю был вынужден отказать тысячам пригодных кандидатов [29].

В течение многих лет мы наблюдали углубление пропасти между богатыми и бедными колледжами, приватизацию государственных университетов и агрессивные, если не безрассудные, инвестиции и практики расходования средств богатыми учебными заведениями, где жажда прибыли, похоже, притупила страх риска. Теперь мы наблюдаем еще и резкое сокращение бюджета в самых хрупких и уязвимых учебных заведениях. Высшее образование всегда служило зеркалом американского общества и — по крайней мере в данный момент — то, что в нем отражается, не слишком приятно.

¹ Большинство частично занятых преподавателей, имеющих мало шансов получить полную занятость, не проходят даже испытательного срока, предусмотренного для полноправных членов преподавательского состава учебного заведения. По причине низкой зарплаты многим из них ничего не остается делать, как преподавать в нескольких колледжах одновременно, и хотя они зачастую достаточно одарены и преданы своему делу, имеются достаточные доказательства того, что уровень знаний студентов снижается с ростом числа частично занятых преподавателей [37]. В университете UCLA, где новый бюджет не позволяет провести соразмерное спросу число семинаров, преподаватели прошлой осенью проголосовали за отмену требования к студентам факультета Letters and Science пройти хотя бы один семинар [34].

3.

Все же по сравнению с теми американцами, кто трудится на производственных предприятиях или в сфере обслуживания, многие из тех, кто зарабатывает свой хлеб на академическом поприще, довольно хорошо защищены от разорения. Для большинства штатных преподавателей самое худшее, что может с ними случиться, — это задержка зарплаты и отсрочка выхода на пенсию. Для последипломных студентов и молодых преподавателей, стремящихся начать или продолжить свою карьеру, эта ситуация создает дополнительные проблемы, поскольку отсрочки выхода на пенсию означают меньше свободных мест для молодых специалистов и более медленный карьерный рост. Однако если отвлечься на время от забот студентов, преподавательского состава и персонала, уже находящихся в академической сфере, мы увидим самые тяжелые последствия экономического коллапса: большое число молодежи, надеявшейся поступить в колледж, не сможет этого сделать.

Еще до кризиса их шансы постепенно сокращались. В течение последних трех десятилетий Соединенные Штаты отступали от принятого на себя после Второй мировой войны обязательства расширять доступ к колледжам. Начало было положено Солдатским биллем о правах, и сразу после войны на протяжении десятилетий проводились мощные вливания федеральных средств в старые (по американским стандартам) университеты для поддержания оборонных проектов, которые включали не только образование и научные исследования в технической сфере, но также языковедение и страноведение, а также создание многих новых институтов — в особенности двухгодичных муниципальных колледжей, — фактически рассчитанных на то, чтобы высшее образование стало доступно всем. К последней четверти XX в. США лидировали в мире по доле молодежи в колледжах.

Это первенство было достигнуто благодаря особой американской системе вливаний государственных и частных денег — гибриднему подходу, который существовал еще с тех пор, как в 1600 г. законодательное собрание штата Массачусетс оказало материальную поддержку Гарвардскому колледжу из доходов от перевозки пассажиров на Чарльзтаунском пароме, произведя прямые выплаты его ректору из общественной казны. Эти ранние примеры субсидий частным учебным заведениям из средств местных властей, которые ныне в основном принимают форму освобождения колледжа от налогов и налоговых вычетов для доноров, поощряли граждан следовать примеру городских властей и делать собственные взносы¹. Сегодня разница между частным и общественным

Cotton Mather в [2]; [17. P. 105].

остается размытой, так как флагманские университеты штатов направляют миллиарды долларов на учреждение частных фондов спонсорских вложений. Например, в Университете штата Мичиган, только что завершившем кампанию по сбору \$4 млрд, периодически возникают дискуссии о «приватизации», которая, по мнению ее сторонников, позволит поднять дисконтный уровень расходов на образование для жителей штата и тем самым компенсировать потерю государственного финансирования [18].

Однако партнерство частных и государственных инстанций, которое в значительной мере способствовало демократизации высшего образования в Америке, уже некоторое время пребывает в кризисе. В 1976 г. федеральные гранты Pell для студентов с низкими доходами покрывали 72% средней стоимости обучения в четырехгодичном учебном заведении, а в 2003-м грантами Pell обеспечивалось уже лишь 38% этой стоимости. Тем временем оказываемая штатами финансовая помощь все чаще предоставляется исходя из «достоинств», а не из нужд — это означает, что стипендии выдаются студентам из обеспеченных семей с высокими достижениями, а успешные студенты из семей с низким достатком не имеют возможности оплатить обучение в колледже.

В 2002 г. Федеральный консультативный комитет выпустил доклад, удачно названный «Пустые обещания», в котором приводится оценка ведущего специалиста по экономике высшего образования — Дональда Е. Хеллера, свидетельствующая о том, что «более 400 тыс. молодых людей по всей стране из семей с уровнем дохода ниже \$50 тыс.» доказали свое соответствие стандартам для приема в колледж и «тем не менее не смогли поступить в четырехгодичные учебные заведения, столкнувшись с финансовыми барьерами. Более 160 тыс. из них вообще не поступили в колледж из-за этих барьеров, даже в двухгодичный». Два года спустя Хеллер указал на то, что «уровень расходов на образование в колледже для студентов с самым высоким общественно-экономическим статусом, имеющих самые низкие учебные показатели, таков же, как и уровень расходов на обучение самых бедных студентов с самыми высокими учебными показателями»¹. Короче говоря, одаренные и сосредоточенные на учебе студенты из бедных семей платят за колледж столько же, сколько нерадивые и отстающие в учебе дети гораздо более богатых родителей.

Этот факт идет вразрез с утверждением, что Америка — страна равных возможностей, где талант и усердие могут одержать победу над бедностью и предрассудками. Сегодня США занимает десятое место — наряду с Австралией, Испанией, Швецией и отстающая от Канады, Японии, Южной Кореи, Новой Зеландии, Бельгии, Ирландии, Норвегии, Дании и Франции — по числу получивших

¹ Дональд Е. Хеллер цитируется по книгам: [5. P. 199; 19; 15].

высшее образование граждан в возрасте от 25 до 34 лет. Поскольку среднее образование за рубежом зачастую лучше, чем в США, сравнительные достижения американцев в учебе, возможно, окажутся еще ниже, чем можно предположить исходя из этих данных. В возрастной группе от 55 до 64 лет мы все еще занимаем лидирующую позицию в мире по доле граждан, имеющих высшее образование, что свидетельствует не только о том, что за прошедшие три десятилетия многие страны нас превзошли, но также и о том, что молодые американцы менее образованны, чем старшее поколение¹.

До наступления кризиса эти тревожные тенденции обсуждались в ходе общенациональной дискуссии. Влиятельные деятели образования, в частности Уильям Боуэн, бывший ректор Принстонского университета и глава Фонда Эндрю Уильяма Меллона, выдвигали аргументы в пользу того, что абитуриенты из семей с низким достатком, поступающие в избирательные колледжи, должны получать дополнительные баллы при конкурентном отборе: это преимущество должно быть аналогичным тому, которым уже пользуются дети выпускников данного учебного заведения, спортсмены и абитуриенты из этнических меньшинств. Такого рода предложения явились следствием того факта, что в большинстве избирательных колледжей число зачисленных студентов из семей с низким достатком было чрезвычайно низким и постоянно снижалось, причем в условиях накопления учебными заведениями невиданного прежде богатства [12].

До недавних пор среди самых богатых университетов (так называемых *Ivy plus*), только в Эмори и Стэнфорде наблюдался рост доли студентов, имеющих право на получение гранта Pell, да и то этот прирост был мизерным: половина процента в Стэнфорде и пятая доля процента в Эмори. Гарвардский университет, а среди престижных либеральных гуманитарных университетов — Смит и Амхерст предпринимали попытки обратить эту тенденцию вспять. Однако теперь, когда денег становится все меньше, неясно, будут ли продолжены эти усилия. Сразу после обвала фондов спонсорских вложений приемная комиссия Гарвардского университета объявила о 50%-м урезании сметы на командировки, что означает, что специалисты по набору персонала будут обращаться в меньшее число высших учебных заведений за пределами орбиты привычных «донорских» вузов. Заявляя об этом, Гарвардский университет сделал оговорку, придав этой новости другой смысл: «Меньше значит больше, поскольку мы будем связываться с людьми более надежным способом — по почте и через Интернет, — сказал

¹ Свежие данные, предоставленные Организацией экономического сотрудничества и развития (OECD), резюмируются в февральском докладе Фонда Lumina [4]. Критический обзор этих данных см.: [1]. Адельман сомневается в том, что сравнение разношерстного населения США численностью 310 млн с 5,4 млн датчан, например, может служить убедительным свидетельством относительного упадка образования в Америке.

глава приемной комиссии, — что, как мы полагаем, будет более, а не менее эффективно» [30]. Посмотрим.

В прошлом году, до того как экономика вошла в штопор, Гарвардский и Йельский университеты (а вслед за ними и другие богатейшие вузы) начали объявлять о значительном увеличении финансовой помощи, которую они намерены предоставлять с началом учебного года студентам из семей с годовым доходом до \$200 тыс. Учитывая, что новая политика обойдется недешево (по предварительным оценкам — более \$20 млн в год в Гарвардском университете), администрации этих университетов, скорее всего, пересмотрят свои планы. В то время некоторые критики выразили сомнение по поводу справедливости такого использования средств учебных заведений с учетом того, что менее обеспеченные семьи оказались в еще большей нужде, а более состоятельные колледжи встали перед необходимостью пойти по этому же пути и сократить расходы на обучение относительно состоятельных кандидатов, будучи неспособными при этом предложить адекватные стипендии тем, кто больше нуждается в финансовой помощи. «Политика равных возможностей для верхушки среднего класса» — так назвал эти меры Ричард Экман, президент Совета независимых колледжей. Теда Скочпол, в прошлом декан Гарвардского университета, вопрошала: почему ведущие университеты Америки решили сделать «годовую стоимость обучения для 95% семей меньше половины стоимости роскошного авто?» [14; 36; 22].

Отнюдь не только частные учебные заведения склонны отдавать предпочтение богатым. В государственных университетах, в особенности во флагманских, куда обычно попадают дети из состоятельных семей, финансовая модель также является регрессивной. Для того чтобы получить право на государственную субсидию на образование в UCLA или Беркли, жителям Калифорнии не требуется процедуры проверки материального положения, и в результате сын простого школьного учителя, скорее всего, будет платить столько же, сколько сын состоятельного адвоката [26. P. 132]¹. Очевидно, что система высшего образования разлажена сверху донизу.

Американские колледжи — за примечательным исключением муниципальных и традиционно негритянских колледжей, а также горстки замечательных частных учебных заведений, таких как Berea College в штате Кентукки (в Berea не берут платы за образование, но требуют от студентов, которые все происходят из семей с низким достатком, работать на территории колледжа) — последнее время скорее усугубляли, чем смягчали все нарастающие в американском обществе нарушения принципа равных возможностей. Слишком много студентов не могут продолжить образование

¹ Информацию о финансовой помощи нуждающимся студентам в системе образования штата Калифорния см.: [7. P. 37].

после средней школы, а те, кто может, оказываются в недофинансированных и переполненных колледжах. В опубликованном в январе докладе Lumina Foundation «Тенденции расходования средств в колледжах» делается вывод, что высшее образование подвержено растущей стратификации, поскольку число принимаемых студентов растет в учебных заведениях, пользующихся самыми скудными ресурсами (в государственных муниципальных колледжах), в то время как все больше студентов «выпихиваются из более дорогих учебных заведений».

Несомненно, относительное сокращение доли граждан Америки, имеющих высшее образование, во многом можно отнести на счет плохого обучения в общеобразовательных школах, в особенности в центральных районах городов и в сельской местности, а также на счет социальных недугов, которые делают молодых людей — в том числе непропорционально большое число представителей меньшинств — неготовыми к высшему образованию или незаинтересованными в нем. Однако очень многие одаренные и мотивированные молодые люди оказываются за воротами колледжа по той простой причине, что они не могут оплатить свое обучение, и мы так и не смогли всерьез подступиться к этой проблеме.

4.

Так что же делать? Этот вопрос, конечно, приводит в уныние, с тех пор как миллиарды институциональных и частных активов испарились за последние несколько месяцев. Однако среди деятелей образования и в правительственных кругах наблюдаются и признаки творческого осмысления ситуации, возникает понимание того, что сделать образование более доступным — значит действовать во имя национальных интересов.

Одно из возможных решений заключается в радикальном сокращении расходов. Любой, кто бывал в академических институтах, согласится, что расточительство и инертность — их характерные черты. Известно, что в колледжах в качестве политической ориентации доминирует либерализм, но при этом они крайне консервативны по отношению к себе: если учреждается какая-либо программа, профессорский пост или новое учреждение, от них впоследствии очень сложно избавиться. Современные финансовые проблемы могут стать благотворными, если они повлекут за собой серьезный пересмотр относительной важности тех или иных начинаний, требующих финансовых вложений, на территории каждого кампуса.

Но «импульс экономии» несет в себе и угрозы. С подачи сенатора Ламара Александера, бывшего американского министра образования и президента Университета в Теннесси, сейчас все больше говорят о сокращении срока обучения в колледжах с четырех

лет до трех. Несомненно, в колледжах тратится впустую много времени — эти длительные каникулы, которых так ждут студенты, особенно выходцы из обеспеченных семей, являются анахронизмом, доставшимся от эпохи, когда молодежь должна была возвращаться домой, чтобы помочь при сборе урожая или посадках.

Но в саму идею американских колледжей была заложена возможность общегуманитарного либерального образования, которое студент может получить до или параллельно с приобретением специализированных знаний. Поэтому сокращение обучения на один год приведет к тому, что студенты, стремясь получить практически полезные навыки, меньше времени смогут уделить курсам по истории, обществознанию, а ведь именно они составляют суть либерального образования. В то время как идея перейти на трехлетнее обучение приобретает популярность в США, работники образования других стран движутся в обратном направлении: например, Гонконг увеличивает срок университетского образования с трех до четырех лет, чтобы расширить преподавание обязательных гуманитарных дисциплин по примеру таких американских университетов, как Колумбийский или Чикагский [27; 25; 21].

Более многообещающей, чем идея трехлетнего обучения в колледжах, выглядит мысль об увеличении помощи студентам, содержащаяся в окончательной версии «стимулирующего закона» (stimulus bill), возникшего в результате компромисса между Белым домом и Сенатом и подписанного президентом Обамой 17 февраля. В законе говорится о повышении размеров налоговых кредитов на оплату обучения, а также об увеличении финансирования грантовой программы Pell. Более того, президент и его министр образования Арни Дункан продвигают идею сделать эту программу поистине государственной, с тем чтобы конгресс был обязан ежегодно поддерживать и корректировать ее, учитывая инфляцию по модели социального страхования и страхования здоровья по старости. В «стимулирующем законе» также предусмотрено значительное финансирование программ профессионального обучения, обеспеченных ваучерами, которые студенты муниципальных колледжей могут использовать для оплаты обучения [10].

В правительстве и в общественных кругах растет понимание того, что вся система финансовой помощи в целом должна быть пересмотрена и что барьеры, которые она ставит между нуждающимися студентами и колледжами, не всегда сводятся к денежному вопросу. Общеизвестно, что формы FAFSA («свободная заявка на федеральную помощь студенту»), используемые Департаментом образования, сложны и даже пугают настолько, что студенты из небогатых семей отказываются от идеи поступать в колледж. Для детей из таких семей неприемлема отсроченная оплата образования: они опасаются брать на себя долговые обязательства и чаще всего идут в вузы, где преподают перегруженные и недоста-

точно подготовленные преподаватели, у которых нет ни времени, ни опыта, чтобы помочь им [6]¹.

Возможно, наиболее реальное решение современных проблем содержится в докладе, вышедшем прошлой осенью, — его авторами выступили фонды Spencer и Lumina, а также Совет колледжей. Доклад озаглавлен «Выполнение обязательств: рекомендации по реформированию федеральной помощи студентам». Авторы призывают к отмене FAFSA и считают, что Налоговое управление (IRS) должно передавать финансовую информацию напрямую в Департамент образования, таким образом полностью устраняется необходимость продирааться сквозь лабиринт бесконечных форм и анкет, чтобы доказать свое право на федеральную помощь. Вместо этого каждая семья, соответствующая критериям предоставления помощи от грантовой программы Pell, будет автоматически получать уведомление по почте о том, какую сумму правительство выдаст на оплату обучения. Доклад также призывает к изменению займовых программ таким образом, чтобы сумма долга за обучение выплачивалась по градуированной шкале, связанной с уровнем доходов после окончания колледжа. И возможно, самое главное, что содержится в докладе, — это предложение создать федеральную программу для учреждения сберегательного счета для малообеспеченных семей, которым можно было бы воспользоваться в тот момент, когда дети готовы пойти в колледж.

Это не утопические предложения². Они вовсе не противоречат по сути системе высшего образования в США — смешанной системе государственных и частных, крупных и малых, с проживанием на территории кампуса и без, религиозных и светских, некоммерческих и коммерческих учебных заведений. Ни те улучшения, которые предлагает администрация президента Обамы, ни предложения, которые мы слышим от стратегических аналитиков, не отменяют — на самом деле даже не изменяют — тех грандиозных различий, которые существуют, скажем, между государственными муниципальными колледжами, которые студенты используют как плацдарм для укрепления в рядах среднего класса, и частными колледжами, где студенты проводят один год обучения за границей, что Митчелл Стивенс в своей книге «Создание класса» сравнивает с традиционной в XIX в. для детей состоятельных родителей поездкой по Европе для завершения образования и социальной адаптации³.

¹ Ряд частных филантропических организаций, включая Jack Kent Cooke Foundation, Lenfest Foundation и New York Times Company Foundation, проводили достойную высококой оценки работу, выявляя студентов с низким достатком и оказывая им поддержку в поступлении в колледж и оплате учебы.

² Одно такое утопическое, хотя и восхитительно идеальное предложение можно найти у Джозефа Соареса [38. Р. 197]. Соарес предлагает «элитным колледжам поставить для себя целью зачислять как минимум 25% студентов из числа тех, кто занимает самое низкое социально-экономическое положение».

³ Стивенс подробно рассматривает причины, по которым «к тому времени, как принадлежащий к верхушке среднего класса семнадцатилетний абитуриент берется заполнить заявление, большая часть гонки за поступление в самые престижные колледжи для него уже пройдена и он уже лидирует с отрывом».

5.

Пару месяцев назад меня попросили прочитать лекцию в одном преуспевавшем в прошлом, а ныне угасающем прибрежном городке на юге Новой Англии. Темой выступления был Авраам Линкольн, и я совершенно не представлял, какого уровня заинтересованности ожидать от студентов, многие из которых были представителями меньшинств, выходцами из семей недавних эмигрантов или детьми синих воротничков. Еще даже год назад я бы предположил, что такая тема, как Линкольн, не вызовет большого интереса. Однако в тот раз собралось на удивление много народу, и студенты были более чем внимательны. Я почувствовал, что выборы нашего первого афроамериканского президента, его частые обращения к фигуре Линкольна и его собственная приверженность американским идеалам вдохновили этих студентов — возможно, впервые в жизни — с надеждой взглянуть на собственные шансы в жизни и по-настоящему заинтересоваться страной, в которой они выросли.

Те, кто задавал вопросы, — от эмигранта из Вест-Индии до уроженца Новой Англии — отличались проникательностью и сочувствовали внутренней борьбе Линкольна во имя примирения своей неприязни к рабству с ограничениями, которые накладывает статус представителя административной власти, его постоянным размышлениям и смене взглядов на проблему расового равенства и прежде всего его усилиями защитить и укрепить идею равных возможностей в качестве главной ценности Америки. Когда я зачитал вслух слова Линкольна о том, что «главной целью правительства является улучшение условий жизни людей, снятие искусственного груза со всех плеч, расчищение пути для успешной реализации устремлений граждан, чтобы в этом марафоне жизни обеспечить всем свободный старт и честный шанс», слушатели активно закивали, и вовсе не оттого, что их сморил сон, — они выражали одобрение¹.

В тот же день я уехал (у колледжа сильно сократился бюджет) с болезненным ощущением пропасти между растущей надеждой и уменьшающимися возможностями. Мне напомнили, что у нас в стране чрезвычайно стратифицированная система образования, в которой «заслуга» — вездесущий слоган, но в реальности чаще всего мы сталкиваемся с неравными возможностями. Даже если мы приложим огромные усилия, быстро это изменить не удастся. Конечно, финансовый кризис сделал эту задачу еще более трудной. Но если мы задумываемся о будущем нации, которое, безусловно, больше, чем когда-либо, зависит от уровня образования граждан, важно помнить об одном очень важном моменте, который

¹ Lincoln, Message to Congress, July 4, 1861.

играл незначительную роль в годы преуспеяния, но теперь оказался неоспоримым и крайне актуальным. Джон Адамс лаконично обозначил его около 225 лет назад: «Нация должна взять на себя ответственность за собственное образование и должна иметь желание оплатить все расходы на него»¹.

15 апреля 2009 г.

1. Adelman Clifford (2008) The propaganda of international comparisons // InsideHigherEd.com, December 15, 2008.
2. American higher education: A documentary history. Ed. by Richard Hofstadter and Wilson Smith. University of Chicago Press, 1961. Vol. 1.
3. An audit of mental health care at US colleges and universities: Focus on anxiety disorders www.adaa.org
4. A stronger nation through higher education www.luminafoundation.org.
5. Attewell Paul, Lavin David E. (2007) Does Higher Education for the Disadvantaged Pay Off Across the Generations? Russell Sage Foundation.
6. Avery Christopher, Kane Thomas J. (2004) Student perceptions of college opportunities: The Boston coach program / College choices: The economics of where to go, when to go, and how to pay for it. Ed. by Caroline M. Hoxby. University of Chicago Press.
7. Birgenau Robert J., Yudof Mark G., Edley Christopher F. Jr. (2009) Challenges to public universities // Bulletin of the American Academy of Arts and Sciences. Winter 2009.
8. Bushong Steven (2009) College counseling centers remain understaffed though demand is strong, survey finds // The Chronicle of Higher Education. March 10.
9. Condon Bernard, Vardi Nathan (2009) Harvard: The inside story of its finance meltdown // Forbes. March 16, 2009.
10. Eckstein Megan (2009) Community colleges see stimulus bill as bonanza for their students // The Chronicle of Higher Education. February 17, 2009.
11. Davidoff Steven M. (2009) Harvard, private equity and the education bubble // DealBook, nytimes.com, March 3.
12. Despite surging endowments, high-ranking universities and colleges show disappointing results in enrolling low-income students // The Journal of Blacks in Higher Education. Autumn 2007.
13. Dobrowolski Tony (2009) UMass students to see significant fee increase // The Berkshire Eagle. March 1.
14. Ekman Richard (2008) Free ride to college? Bearing the brunt of challenging expectations on who should pay for college // University Business. April.
15. Fitzgerald Brian K., Delaney Jennifer A. (2002) Educational opportunity in America / Condition of Access: Higher education for lower income students. Ed. by Donald E. Heller. ACE/Praeger.
16. Foderaro Lisa W. (2009) Well-regarded public colleges get a surge of bargain hunters // The New York Times. March 1.
17. Foster Margery (1962) Out of small beginnings...: An economic history of Harvard College in the puritan period. Harvard University Press.
18. Gershman Dave (2008) Legislative study group explores idea of privatizing the University of Michigan // Ann Arbor News. December 18.

Литература

¹ Из письма Джона Адамса к Джону Джеббу, 10 сентября 1785 г., цит. по [40. P. 480].

19. Heller Donald E. (2004) A bold proposal: Increasing college access without spending more money // Crosstalk. Fall.
20. Hernandez Javier C. (2008) Betrayed by Madoff, Yeshiva U. adds a lesson // The New York Times. December 22.
21. Hvistendhal Mara (2009) They're hiring in Hong Kong // Chronicle of Higher Education. April 3.
22. Ivy-league letdown // The New York Times. January 22, 2008.
23. Jan Tracy (2008) Tufts loses \$20m in Madoff scheme // The Boston Globe. December 20.
24. Jaschik Scott (2009) A retreat from 'need blind' // InsideHigherEd.com, April 6.
25. Jaschik Scott (2009) The buzz and spin on 3-year degrees www. InsideHigherEd.com, February 17.
26. Kane Thomas J. (1999) The price of admission: Rethinking how americans pay for college. Brookings Institution Press / Russell Sage Foundation.
27. Keller George (2008) Why colleges should offer 3-year diplomas // The Chronicle of Higher Education. November 14.
28. Koppel Nathan (2008) Fund manager ordered not to destroy Madoff documents // The Wall Street Journal. December 25.
29. Krieger Lisa M. (2009) San Jose State University rejects 4,400 prospective freshmen // MercuryNews.com, March 25.
30. Kushner Jillian K. (2009) Admit office slashes travel budget // The Harvard Crimson. March 3.
31. Lorin Janet Frankston (2009) Williams College's applications drop 20% as economy takes toll. Bloomberg.com, March 10.
32. Moltz David (2008) Give or feel guilty www. InsideHigherEd.com, December 10.
33. Montell Gabriela (2008) Cuts, cuts, and more cuts // The Chronicle of Higher Education. November 13.
34. Moran Caitlin (2008) UCLA faculty leaders vote to suspend seminar requirement // The Chronicle of Higher Education. November 6.
35. Schackner Bill (2009) Questions remain over management of Pitt CMU funds // Pittsburgh Post-Gazette, March 8.
36. Skocpol Theda, Mettler Suzanne (2008) Back to school // Democracy. Fall.
37. Schmidt Peter (2008) Use of part-time instructors tied to lower student success // The Chronicle of Higher Education. November 14.
38. Soares Joseph A. (2007) The power of privilege: Yale and America's elite colleges. Stanford University Press.
39. Stripling Jack (2009) Double take // Inside HigherEd.com, March 10.
40. The Adams-Jefferson Letters. Edited by Lester J. Cappon. Simon and Schuster, 1959.
41. Wagner Jillian (2009) Ethics center won't get 400k // The Justice. January 13.
42. Wolfston Jim (2009) The new endowment portfolio www. InsideHigherEd.com, April 9.
43. Wu June Q. (2008) Madoff scam hits Harvard Medical School grants // The Harvard Crimson. December 21.